

В. В. Косточкин

Крепостное зодчество Древней Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К72

Косточкин В.В.
К72 Крепостное зодчество Древней Руси / В. В. Косточкин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 164 с.

ISBN 978-5-458-15312-6

Уделять внимание делу обороны страны и вести широкое строительство оборонительных сооружений русскому народу приходилось на протяжении многих столетий. В исторической жизни древней Руси такие сооружения играли огромную роль. Их могучие стены и грандиозные башни так же выразительны, как и другие произведения архитектуры.

ISBN 978-5-458-15312-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Золотые ворота в Киеве. Гравюра А. Вестерфельда, 1651 г.

Люди умные умеют поучаться от врагов.
Осторожность — вот спасенье! Не научит друг тому,
Что от горя поневоле изобрести принудит враг.
Вот пример: не от друзей же научились города,
Стены возводить и башни, в море строить корабли.
Так наука сохраняет дом, имущество, детей.

Аристофан

Уделять внимание делу обороны страны и вести широкое строительство оборонительных сооружений русскому народу приходилось на протяжении многих столетий. В исторической жизни древней Руси такие сооружения играли огромную роль. Их могучие стены и грандиозные башни так же выразительны, как и другие произведения архитектуры. Они не раз слышали сигналы военных труб, свист стрел, грохот пушек и призывный клич врагов. Не раз ощущали они на себе удары стенобитных машин и ядер камнеметов, неоднократно видели, как вероломно напавший противник с позором откатывался восвояси, теряя знамена, бросая громоздкую осадную технику и оставляя раненых воинов. Это активные участники многих битв русского народа за независимость, непосредственные свидетели немалого количества

одержанных им военных побед. Их архитектурно-художественный облик, овеянный героической романтикой славных сражений, в каждом случае конкретен и индивидуален. В нем воплотились героизм и мужество русского народа, его любовь к Родине, тот колоссальный труд, который был вложен им в дело защиты родной земли и ее кровных интересов.

Подобно другим постройкам, оборонительные сооружения древней Руси не оставались все время неизменными. Они постоянно совершенствовались и видоизменялись в зависимости от исторической обстановки и характера вражеских нападений. Особое воздействие на архитектуру оборонительных сооружений оказывали развитие военной тактики, усовершенствование средств осады и постоянное стремление к новому всего архитектурно-строительного искусства. Это были главные движущие силы в истории русского крепостного зодчества — одного из основных видов древнерусской архитектуры.

В зависимости от развития производительных сил страны увеличивалось и общее количество оборонительных сооружений в русских землях. Постоянная угроза вражеских нападений то на северные и западные порубежные районы, то на южные и восточные окраинные земли страны вынуждала русский народ отдавать строительству оборонительных сооружений огромное количество творческих сил и энергии, использовать при их создании все имевшиеся в наличии достижения техники и строительного искусства. Их возведением руководили не какие-то особые специалисты, а те же зодчие и мастера-строители, которые создавали культовые здания и жилые постройки.

Конечно, не все оборонительные сооружения древней Руси сохранились до наших дней. Большинство из них уже давным-давно исчезло с лица земли. Однако те, которые остались, являются великолепными памятниками архитектуры. Своей суровой лаконичностью нас поражают, например, каменные твердыни в Изборске — верном порубежном страже вольного Пскова, названном врагами за неприступность «железным городом», а также в Порхове и Копорье — пограничных укрепленных пригородах «Господина Великого Новгорода», не раз обрекавшихся неприятелем на разрушение. Могучей силой и вечной нерушимостью веет от стен и башен величественного Кремля Москвы — крепостного первенца молодого Русского государства, вступившего при Иване III на международную арену. Грандиозна и крайне своеобразна Смоленская крепость, которую русский народ окрестил «непобедимым укреплением своего отечества». Словно сказочные города вырастают из земли стены и башни Соловецкого, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей — «великих царских крепостей», соединяющих в себе техническое совершенство исполнения и изумительную, нигде не повторяемую красоту.

Художественный облик целого ряда современных русских городов просто немыслим без древних оборонительных сооружений. Нельзя, например, представить Псков без Крома и Довмонтова «города», а Новгород — без его Детинца. Совершенно иначе выглядел бы Ростов, если бы митрополичья резиденция, горделиво именуемая Ростовским кремлем, лишилась бы своих стен и изукрашенных башен.

У каждого памятника русского оборонного зодчества есть своя красочная история, своя собственная строительная «биография». Каждый из них обладает своими индивидуальными архитектурно-художественными достоинствами. Многие из них вполне сопоставимы с лучшими образцами культового и гражданского зодчества и с полным основанием могут быть поставлены в один ряд с такими шедеврами архитектуры, как церковь Вознесения в подмосковном селе Коломенском или же храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве.

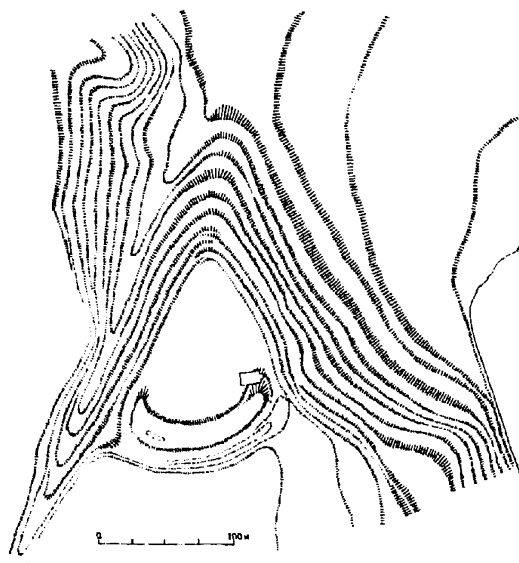
Ниже в сжатой форме раскрываются основные этапы развития оборонного зодчества на Руси и характеризуется архитектура русских крепостей в разные периоды их существования.

Появление небольших славянских поселений на восточноевропейской равнине относится к самому древнейшему периоду русской истории. В эпоху разложения родового строя, когда на юге в лесостепной полосе появились племена кочевников, а на севере, в лесной зоне — различные финские и литовские племена, славянские поселения оказались под угрозой нападения и стали приобретать укрепленный характер.

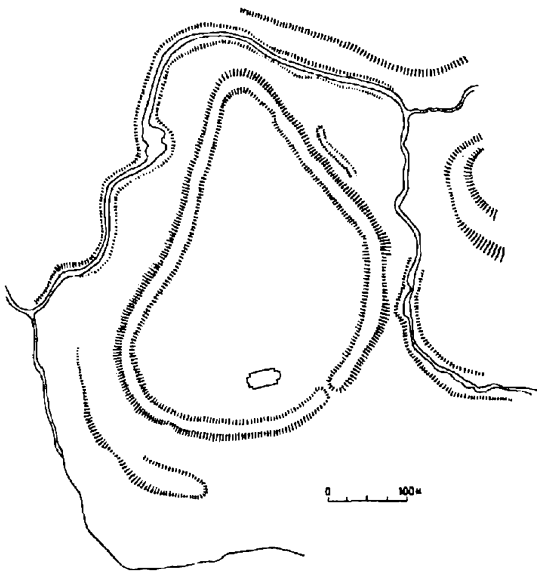
Местоположение славянских укрепленных поселений VIII—X веков обуславливалось близостью путей сообщения и условиями наилучшей природной защиты. Простейшие из них располагались либо на островах, окруженных водными или заболоченными пространствами, либо на вершинах отдельных холмов. Их форма была тесно связана с рельефом местности и целиком зависела от конфигурации выбранных для них участков. Искусственных оборонительных сооружений эти поселения не имели; труднопроходимые болотные топи или же труднопреодолимые склоны холмов, получавшие иногда специальную подрезку, служили им прекрасной заменой. На этих, слегка «подправленных» естественных преградах и строилась оборона древнейших населенных пунктов.

Второй тип славянских укреплений VIII—X веков — мысовые поселения. Эти поселения располагались на мысах, близ водных магистралей и на остроконечных возвышенностях, сильно вдающихся в поймы рек и болотистые долины. При выборе для них мест условия природной защиты тоже имели решающее значение, а их конфигурация также зависела от формы выбранных для них участков. Однако места расположения таких поселений прикрывались естественными преградами только с трех сторон. С четвертой же стороны, то есть со стороны, где находилась ровная площадка и не было естественной защиты, мысовые поселения прикрывались искусственными оборонительными сооружениями. Отделявшие их от открытого поля, эти сооружения имели зачастую подковообразную в плане форму и, как, например, в Изборске, упирались концами в склоны мыса. Они также отличали мысовые укрепленные пункты от островных и вершинных поселений.

Оборонительные сооружения мысовых поселений служили дополнением к стратегическим особенностям выбранного для них места. Они состояли из вала, материал для устройства которого брался при рытье рвов. При этом вал имел большее значение, чем располагавшийся

Изборск. Труворово городище. VIII—IX вв.
Izbor'sk. Truvor's Stead. 8th—9th century

перед ним ров. Создание вала приобретало смысл только в том случае, если поселение располагалось на возвышенности, с трех сторон прикрытой надежными преградами, созданными самой природой. Получив такие сооружения, поселение, независимо от своего социально-экономического характера, приобретало название города. Построить «город» на Руси и означало возвести оборонительные сооружения.

Система обороны славянских городов VIII—X веков с валом и рвом на напольной стороне была односторонней. Соответствуя элементарной тактике внезапных нападений, она рассчитывалась на появление врага только со стороны свободного пространства плато и к длительной защите не была приспособлена. В ней основную роль играли валы, которые определяли архитектурный облик города и характеризовали его главную сторону.

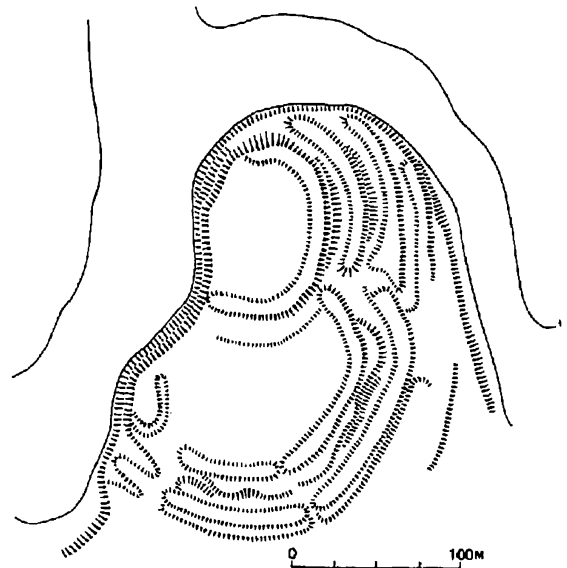
В создании архитектурного облика таких городов участвовали и деревянные стены — либо частокольные, либо в виде забора из попарно забитых в землю столбов, между которыми горизонтально укладывались бревна. Однако в системе обороны укрепленных пунктов они имели подчиненное значение.

II

В X и особенно в XI веке, когда напор печенегов, а также балтийских и летто-литовских племен стал более чувствительным, тактика военных нападений изменилась. Наиболее действенным способом захвата городов стали не внезапные, плохо организованные нападения, а планомерная осада. Становясь лагерем под городом и окружая его со всех сторон, противник стремился прервать связь осажденных с внешним миром, не допустить подхода к ним подкрепления, лишить их доставки воды и продовольствия и тем самым вынудить к сдаче. Прямым штурмом укреплений такие осады не сопровождалась и фактически были пассивными. Это отразилось на характере обороны укрепленных пунктов.

Правда, русские крепости XI века, как и раньше, были полностью подчинены рельефу местности. Между тем, более распространенными среди них стали в ту пору мысовые поселения. В отличие от предшествовавшего времени, эти поселения имели оборонительные сооружения по всему периметру, а их защитники могли вести стрельбу уже во все стороны.

К фронтальной стрельбе в любом направлении были приспособлены также правильные, преимущественно округлые в плане крепости, не связанные с рельефом местности. Полу-

чившие распространение в XII веке, такие крепости были и довольно крупными городами, вроде Мстиславля, Микулина, Дмитрова или Волоколамска, и обыкновенными феодальными замками. Они располагались либо на ровных местах, либо на небольших естественных возвышениях и также имели оборонительные сооружения по всему периметру. С таких крепостей было удобно наблюдать за окружающей местностью, а это исключало возможность их неожиданного захвата и позволяло защитникам вовремя подготовиться к обороне.

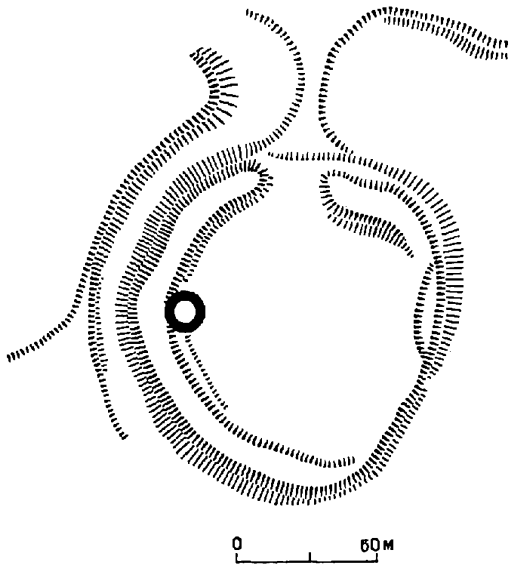
Одновременно существовали и многоярдные крепости, прикрывавшиеся с открытой стороны целой системой оборонительных сооружений, расположенных в две, а то и в три параллельные линии. Некоторые города Болховской земли, среди которых особенно выделялся Губин, имели даже четыре линии крепостных сооружений. Такие города были мощными укрепленными пунктами, рассчитанными на продолжительное сопротивление.

Несколько иной была планировка крупных городов, главную роль в жизни которых играло уже не сельское хозяйство, а ремесло и торговля. Обыкновенно эти города состояли из двух частей — детинца и окольного города. Детинец был, как правило, укреплением мысового типа, с валом и рвом на напольной стороне, а намного превышавший его окольный город — вторым, тесно связанным с ним укреплением, оборонительные сооружения которого не имели четкой плановой схемы и создавались с учетом расположения по сторонам врагов, ручьев и вообще естественных рубежей. Так строилась оборона Киева, Переяславля, Рязани, Суздаля и других крупных городов древней Руси. У каждого из них фронтальная стрельба также велась по всему периметру оборонительных сооружений.

Однако в целом оборона русских городов XI—XII веков была все же пассивной. Создававшаяся под воздействием осадной тактики своего времени, она рассчитывалась не столько на поражение противника, приступившего к осаде, сколько на то, чтобы лишить его возможности ворваться внутрь окруженного стенами пространства.

*

Появление новых типов укрепленных пунктов в XI—XII веках сопровождалось изменением характера оборонительных сооружений. По сравнению с предшествовавшим временем они стали не только периметральными, но и более мощными. Этому в значительной степени

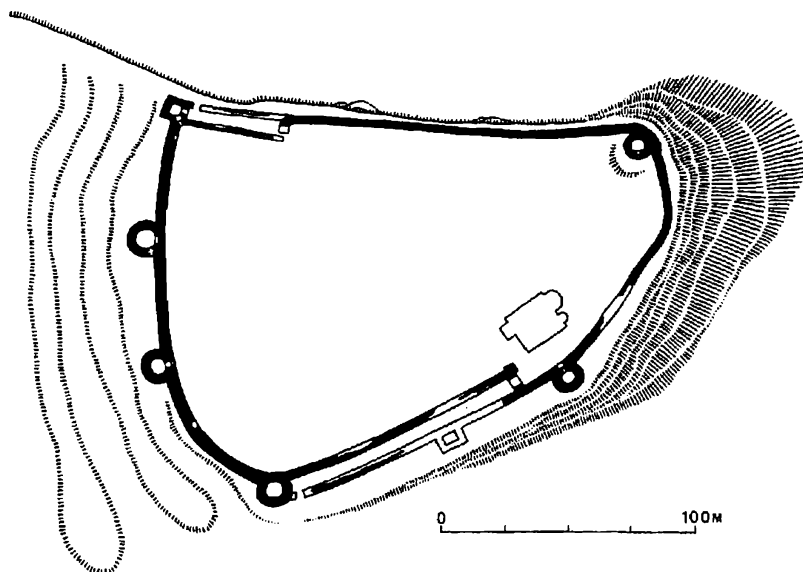
способствовало сложение раннефеодального древнерусского государства, которое могло вести большие строительные работы и оказывать врагу более эффективное сопротивление.

Как и раньше, основу крепостей XI—XII веков составляли валы. В обороне укрепленных пунктов того времени они играли решающую роль. Их высота не была везде одинаковой и часто зависела от размеров крепости. Особенно мощными были валы крупных городов. Во Владимире они имели высоту около 8 м, в Рязани — примерно 10 м, а в Киеве — 16 м.

В связи с тем, что под воздействием атмосферных осадков валы оплывали, их насыпали нередко на деревянные каркасы из ставившихся вплотную срубов. В тех крепостях, где валы были широкими, срубы делались удлиненными; они располагались в поперечном валу направлении и перегораживались внутри стенками. Применялись также каркасы из срубов, связанных продольными бревнами. Эта конструкция использовалась в крепостях, вдоль вала которых размещались связанные с ним помещения. Она состояла из нескольких рядов клеток, причем наружный ряд составлял основу вала и заполнялся грунтом, а все остальные, обращенные внутрь крепости, оставались полыми и использовались либо под хозяйственные нужды, либо как жилье.

Особенно грандиозным был каркас валов «Ярослава города» в Киеве. Мощь оборонительных сооружений этого крупнейшего поселения, являвшегося стольным городом огромного государства и «матерью градов русских», говорила о колоссальном размахе работ по его укреплению во второй четверти XI века и образно отражала могущество Киевской державы, ее экономическое состояние, строительные возможности и политическое значение.

Стены русских крепостей XI—XII веков были деревянными. Стоявшие на валах, они очень часто являлись продолжением их каркасов. Наиболее простыми были стены из срубов, которые располагались на некотором расстоянии друг от друга и между собой соединялись поперечными коротышами. Вторым типом срубных стен были стены, рубленные городнями. Они также состояли из срубов, но ставились эти срубы вплотную друг к другу. Одновременно применялись также стены, рубленные тарасами. Это была уже сплошная стена, а не звенья самостоятельных клеток. По существу такая стена представляла собой двойную ограду с перерубами. Стены, рубленные городнями и тарасами, были более прочными, нежели частокольные. В их верхней части располагался боевой ход, прикрывавшийся снаружи бревенчатым бруствером. Здесь во время осад стояли защитники крепостей.

Укрепленные пункты XI—XII веков башен не имели. Они окружались только стенами, которые в их обороне играли значительно большую роль, нежели раньше.

Важным участком обороны крепостей были ворота. К ним устремлялся в первую очередь противник и около них сосредоточивалась основная масса защитников. В небольших укрепленных пунктах ворота устраивались, по-видимому, так же, как и ворота хозяйственных дворов. В большинстве же случаев ворота крепостей того времени были срубными. От срубов стен они отличались наличием проезда в нижней части, запущенной в вал, и большей высотой, в связи с чем и имели вид башни. Каменные ворота были только в крупных городах. Они также строились в плоскости основания вала, примыкавшего к ним с обеих сторон, и также получали сквозной проезд. Остатки подобных ворот XII века сохранились в Киеве. В гораздо лучшем состоянии дошли до нас каменные ворота во Владимире. Это своеобразное монументальное сооружение с гладкими стенами не имеет прямых аналогий в архитектуре европейского средневековья. Его стройный, сильно вытянутый сквозной сводчатый проезд с узкой арочной перемычкой в центре прикрывался массивными створами. Медная оковка створа была золоченой. Как и в Киеве, они именуются Золотыми и являются великолепным украшением города. Над такими воротами обыкновенно сооружались храмы. Они осеяли въезжавших в город и как бы держали въездной проем под своим покровительством. Перед воротами на сваях устраивались деревянные мосты, перекидывавшиеся через рвы. В момент опасности мосты уничтожались защитниками крепостей.

Архитектурный облик городов XI—XII веков был весьма скуп и суров. Помимо холма, на котором укрепленный пункт располагался, окружающих его валов и возвышавшихся над ним стен определенное участие в его создании принимали, видимо, и располагавшиеся внутри храмы, сами по себе приспособленные к обороне. Впрочем благодаря большой высоте валов и стоявшим на них стенам, церковные постройки не всегда были видны снаружи. Другое дело ворота с надвратными храмами. В создании выразительного облика крупных городов они играли важную роль. Недаром в Киеве и Владимире ворота были построены наподобие триумфальных арок, акцентировавших места расположения главных въездов. Однако в целом они также не меняли общей суровости этого облика. Он соответствовал суровости архитектуры крепостных стен, утилитарности их назначения и той напряженной исторической обстановке, в которой жил тогда русский народ.

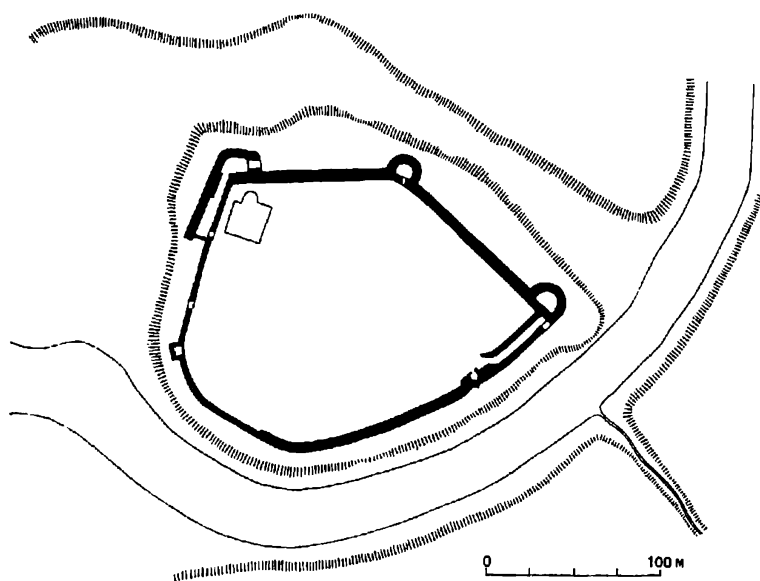
III

Важные качественные изменения в русском оборонном зодчестве произошли в XIII—XV веках.

В первой половине XIII века начинает меняться тактика вражеских нападений. Крепости берутся уже не с помощью длительных пассивных осад, а прямым штурмом их укреплений. Противник приближается к ним, форсируя рвы, которые заваливает вязанками хвороста, а на стены взбирается по легким подтаскиваемым лестницам. В сражениях за города начинают участвовать и метательные машины; способные бросать крупные камни на большие расстояния, они сбивают ими брустверы деревянных стен и подавляют их стрелковую оборону. Это приводит к тому, что характер обороны крепостей также начинает постепенно меняться.

Особенно заметно тактика обороны стала совершенствоваться на Руси после татаро-монгольского нашествия. Лавиной обрушившись на разрозненные феодальные княжества, образовавшиеся на просторах Восточной Европы после распада Киевской державы, монголы принесли с собой детально разработанную тактику осады укрепленных пунктов. Они окружали крепости частоколом, с помощью которого изолировали их от внешнего мира, прикрывали себя и предотвращали возможность вылазок со стороны осажденных, а затем шли на штурм, широко используя камнеметную технику. Это еще больше подтолкнуло сложение новой тактики обороны на Руси и внесло соответствующие коррективы в русское оборонительное строительство.

Но последствия вражеского нашествия резко сказались на развитии русского крепостного зодчества. Жестокое татаро-монгольское иго крайне задерживало темпы восстановления подорванных производительных сил страны. В обстановке напряженной борьбы с захватчиками весьма медленным был и процесс восстановления городов, разрушенных монголами. Среднее Поднепровье оказалось настолько обескровленным разгромом, что оборонительное строительство не возобновлялось в нем несколько столетий. Только в Галицко-Волынских и Владимиро-Суздальских землях, быстрее других оправившихся от вражеского удара, да в Новгородской земле, избежавшей вторжения монголов и блестяще отразившей агрессию со стороны шведов и немцев, процесс сложения новой тактики обороны пошел ускоренными

Порхов. Крепость. 1387—1430 гг.

Porokhov. Fortress. 1387—1430

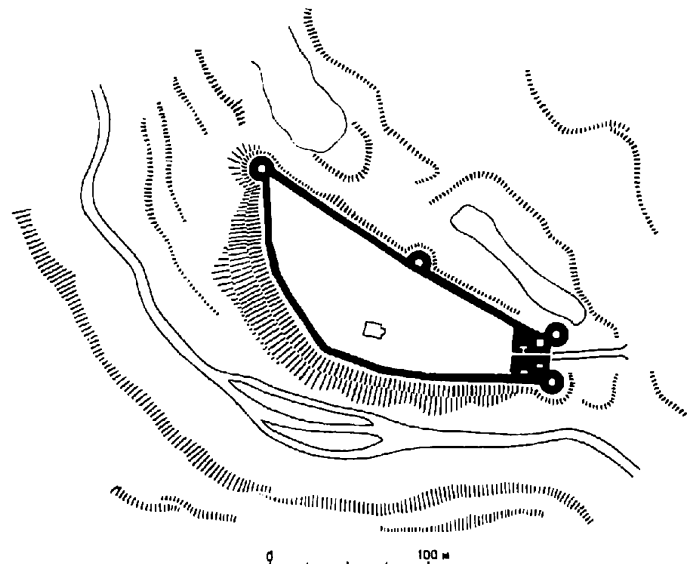
темпами. Вместе с тем в этих землях стали развиваться далее и старые традиции оборонительного строительства.

Важное значение для последующего развития русского крепостного зодчества имело использование естественных преград с таким расчетом, чтобы они не давали возможности противнику поставить камнеметы на нужном расстоянии от крепостных стен. Поэтому реки, широкие овраги и крутые склоны холмов во второй половине XIII века начинают играть в обороне крепостей еще большую роль, нежели раньше. В ряде случаев естественные преграды становятся такими рубежами, преодолеть которые противнику вовсе не удастся.

Вторым очень важным моментом в истории русского оборонного зодчества периода феодальной раздробленности было появление крепостей с одной многоярусной каменной башней. Во второй половине XIII — первой половине XIV века такие крепости стали строиться в северных и западных районах Волынского княжества, более удаленных от татарского надзора. Они существовали, например, в Чарторыйске, Белавине и Берестье. Круглая, сложенная из кирпича башня сохранилась в Каменце-Литовском, а прямоугольная, выстроенная из местного камня, — в Столпье. В крепости Холм на высоком каменном основании стояла и деревянная башня. В первой половине XIV века однобашенные крепости сооружались также в Новгородских землях. Такими были сперва «города» Изборск и Корела.

Башни крепостей второй половины XIII — первой половины XIV века стояли, как правило, под прикрытием валов и крепостных стен. Они хотя и были приспособлены к обороне, но в основном служили наблюдательным целям. Во время сражений в них находилось руководство обороной крепостей, а в мирное время хранилось вооружение. Некоторые из таких башен могли обеспечивать обстрел окружающей территории на дальние расстояния из луков и самострелов. Не исключено, что на них же разжигались и сигнальные огни, оповещавшие население окрестных сел и деревень о надвигавшейся военной опасности. От ударов ядер камнеметов такие башни страдали мало.

Впрочем однобашенными крепости на Руси были не очень долго. Уже в середине XIV века осадные операции резко активизируются. Усиливаются и средства защиты, в состав которых входит затем огнестрельное оружие. Проникшее в русские земли с запада в последней четверти XIV века, оно становится вскоре действенным средством защиты, способным наносить ущерб

Копорье. Крепость. Середина XV в.

Koporye. Fortress. Mid-15th century

живой силе противника. Вместе с активизацией вражеских осад это потребовало определенной модернизации оборонительных сооружений, в силу чего в русских землях, сохранивших в XIV веке свою независимость, стали строиться крепости с большим количеством башен. Во второй половине XIV века такие крепости сооружались и в северо-восточных и в северо-западных районах Руси. Именно в то время дополнительные башни получила уже существовавшая однобашенная крепость в Изборске и именно тогда с большим количеством башен была построена новая крепость в старом Порховском городке. После этого многобашенные крепости становятся характерными для русского оборонного зодчества.

Попутно изменяется и характер назначения башен. Если раньше единственная башня укрепленного пункта стояла внутри обороняемой территории и несла преимущественно сторожевую службу, то во второй половине XIV века, когда количество башен в крепостях увеличилось, они включились в систему городской обороны, стали неотъемлемой принадлежностью стен, узлами их эффективного сопротивления. Преграждая путь внутрь крепости, башни задерживали врага на подступах к стенам, позволяя защитникам наносить ему либо сокрушительный удар, либо существенный урон.

Но башнями во второй половине XIV века оснащались не все стены крепостей, а только приступные, которые не имели перед собой существенных естественных преград и прикрывались искусственными препятствиями. С тыловых же сторон, хорошо защищенных естественными преградами и менее подверженных вражеским штурмам, башен вплоть до середины XV века не строили. Поэтому отсутствие башен на одних сторонах оборонительных сооружений и скопление их на других было характерной особенностью планировки и объемно-пространственной структуры русских крепостей второй половины XIV — середины XV века.

При оснащении приступных стен башнями зодчие второй половины XIV — середины XV века уделяли внимание и характеру приступных стен. Они стали стремиться к их выпрямлению, придавать им прямолинейное очертание. Это хорошо видно на примере крепостей в Порхове и Копорье — великолепных памятников оборонного зодчества. Благодаря появлению таких стен на лобовых сторонах оборонительных сооружений перед ними со стороны приступа были ликвидированы мертвые, непростреливаемые пространства и обеспечен удобный фланговый обстрел этих стен со стоящих на их концах башен.

Названные преобразования имели существенное значение для усовершенствования боевой системы укрепленных пунктов. В силу преднамеренной группировки башен на приступных стенах характер построения обороны крепостей резко изменился. Она стала уже не пассивной, как это было раньше, а полуактивной. Активная оборона осуществлялась с главных — лобовых сторон, снабженных прямолинейными стенами и часто поставленными башнями, перед которыми располагались усиливающие их дополнительные искусственные препятствия, а пассивная — с тыловых, которые не получили башен, имели криволинейные стены и были хорошо прикрыты естественными преградами. Приблизиться к таким крепостям вплотную и придвинуть к ним свою технику враг почти не имел возможности. С одной стороны, ему не позволяли сделать это реки, обрывы и труднопреодолимые склоны холмов, а с другой — искусственные заграждения и обстрел с близко стоящих друг к другу башен. Поэтому, стремясь захватить ту или иную крепость, но не в силах вместе с тяжелыми стенобитными машинами преодолеть естественные преграды, враг вынужден был атаковать ее только в лоб, то есть штурмовать только ту ее сторону, которую зодчие снабдили прямолинейными стенами и большим количеством башен. Вместе с этим осаждающим приходилось форсировать рвы и преодолевать валы, а это всегда сопровождалось большими потерями как в живой силе, так и в военной технике.